“Прости, что смеялась над Гермионой! - выдавила она сквозь слезы. Она не была, но она, вероятно, дважды подумает, прежде чем снова оскорбить его лучшего друга после порки, которую она получила. Он подумал о том, чтобы наказать ее за замечание о появлении Гермионы во время Рождественского бала, но решил, что это уже было сказано.

- Я мог бы наказать тебя за то, что ты поешь “Уизли-наш король” или дразнишь меня, говоря, что Уоррингтон собирается сбить меня с метлы во время матча, но я позволю тебе скользить на них, - сказал он. - Мы просто назовем это нормальным квиддичным стебом и оставим все как есть.”

“Спасибо,” прошептала она.

“Не за что,” сказал он. - Но когда ты прервал мое свидание с Чо в Хогсмиде и оскорбил нас обоих, это определенно было не просто шуткой.”

Бах! “Прости!” воскликнула она. - Я должен был оставить тебя одну на твоем свидании!”

“Да, надо было, - согласился он.

“Я рада, что ты этого не сделал, - язвительно заметила Астория.

- Мне потребовалось бы слишком много времени, чтобы перечислить все дерьмо, которое вы делали, когда были частью Инквизиторского отряда Амбридж, - сказал он, игнорируя Асторию. - Так как насчет того, чтобы я просто отшлепал тебя, пока не почувствую, что ты достаточно наказана за эту чушь, а потом ты сможешь извиниться за это после того, как я закончу.”

Он не дал Пэнси возможности ответить. Он просто потянул весло назад и выгрузился на нее, переключаясь между обеими щеками случайным образом, когда он наносил жесткий шлепок за шлепком. Она и остальная часть этой проклятой группы головорезов любили злоупотреблять своей властью тогда, но Пэнси не получала такого удовольствия от возмездия. Она задыхалась, хрюкала и стонала, когда он шлепал ее снова и снова, и она жалобно хныкала, когда он наконец закончил. Ей потребовалось некоторое время, чтобы собраться с духом и заговорить, когда она поняла, что удары наконец прекратились, но она откашлялась, сглотнула и сделала все возможное.

- Мне жаль, что я злоупотребила своей властью в Инквизиторском отряде! Она говорила как отчитанный ребенок, что было вполне уместно. Он кивнул, а затем без предупреждения дал ей еще один сильный удар веслом, от которого она взвизгнула, а Астория застонала.

- А как насчет тех случаев, когда ты злоупотреблял своей властью префекта?” - требовательно спросил он. Бах! Бах! Бах! Бах!

“ИЗВИНИ!” крикнула она. - Прости, прости, прости!” Он кивнул и оторвал весло от ее задницы.

Напряжение покинуло ее, когда больше ударов не последовало, и она с облегчением выдохнула. Она думала, что ее наказание закончилось.

- А что было, когда ты пытался передать меня Волдеморту?" - тихо спросил он.

"Я ... мне очень жаль! Прости! - взвизгнула она, прежде чем он успел отшлепать ее снова. - Я просто испугалась, не хотела, чтобы мы с друзьями ввязались в бой! Я не хотел, чтобы моя семья погибла! Я—ой!"

Бах! Бах! Бах! "Я предупреждал тебя, чтобы ты не пыталась оправдываться, - сказал он. Однако после этого он больше не шлепал. Он уже доказал свою точку зрения и солгал бы, если бы сказал, что не понимает, как она объяснила свое глупое решение. Она была права, что боялась битвы; в ту ночь погибло много людей. И хотя он был склонен сосредотачиваться на тех близких ему людях, которые умерли, таких как Ремус, Фред и Колин, он не упустил из виду, что родители Пэнси тоже умерли в ту ночь. Они выбрали не ту сторону, и он не оплакивал ни их, ни других Пожирателей Смерти, но это не означало, что на нее не повлияла потеря родителей. И он также знал, как ее жизнь превратилась в дерьмо после войны, после того, как она была выброшена сама по себе, и ее репутация была оставлена в клочьях из-за ее попытки передать его Волдеморту. Она была стервой, но она, вероятно, достаточно пострадала за свои действия в тот день в Хогвартсе.

"Поздравляю," сказал он. - Ты дошел до конца. В награду я дам тебе выбор, где ты хочешь, чтобы я тебя трахнул. Ты можешь сосать мой член, я могу трахать твою киску, или ты можешь встать на колени и трахнуться. Вам решать."

"Обычный секс, - тут же ответила она. Он был слегка удивлен, что она не согласилась на минет, но, возможно, она чувствовала, что будет более унизительно, если ей придется сосать его член. Это было прекрасно. У него не было проблем с тем, чтобы засунуть свой член внутрь нее, если это было ее предпочтением.

Он скатил ее с колен и перевернул на спину. Его член уже был твердым благодаря возбуждению от порки и превращения ее бледной задницы в красную, так что она могла видеть его член, готовый и ожидающий ее, как только он двигался. Ее глаза остановились на нем, и она вытаращила глаза. Он был голым все это время, но казалось, что она только сейчас сосредоточилась на размере его члена, возможно, потому, что он был в нескольких секундах от того, чтобы войти в нее.

- Огромный, да?" - спросила Астория. Панси молча кивнула, но блондинке этого было мало. - Отвечай! Это или это не самый большой член, который ты когда-либо видел?"

"Да, - прошептала Пэнси. "Да, это так, - усмехнулся Гарри, но, честно говоря, это было больше связано с Асторией, чем с Пэнси. Он задавался вопросом, понимает ли она, что хвастается и гордится размером члена, который вот-вот войдет в Пэнси, члена, который она сама принимала практически ежедневно, и обычно несколько раз в день. Это было довольно забавно, когда он думал о том, как все началось между ними, но он точно знал, что еще один

член, который обе эти женщины держали в руках, был Драко, первый любовник Пэнси и муж Астории. Теперь она активно помогала ему унижать и унижать Драко, осознавала она это или нет.

“Просто подожди, пока он не вставит его, - сказала Астория. - Ты никогда этого не забудешь.”

Гарри коротко потерся членом о Панси, давая ей почувствовать, что сейчас произойдет. Затем он выстроился в линию, двинулся вперед и продолжил движение.

- О!” - воскликнула Пэнси. - Мерлин, он такой большой!” Было ли это чем-то, чему она была рада, или она хотела, чтобы он был меньше? На самом деле это не имело значения, она все равно трахалась.

Он не взял ее нежно. Он понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как ее трахали в последний раз, и принятие его большого члена в ее маленькое тело должно было вызвать осторожность, но он был не в настроении быть осторожным или внимательным, не с ней. Если кто и заслуживал грубого траха, так это Пэнси Паркинсон. Он положил руки на ее маленькие груди, провел большими пальцами по пирсингу в сосках и с самого начала начал сильно качать бедрами. К его восторгу, оказалось, что Пэнси была очень шумной любовницей.

http://erolate.com/book/3342/79304